Тень и тени.

Очередной шаг… Все. Темный путь окончен, и я тяжело приваливаюсь к стене. Сделанное оказалось почти на грани возможностей моего нынешнего тела. Еще чуть-чуть и началась бы неконтролируемая мутация. К счастью, этого удалось избежать.

Оглядываюсь по сторонам. Как интересно… И почему меня вынесло именно сюда? Хотя… За стеной слышны девичьи голоса, и я, ничтоже сумняшеся, незримо присоединяюсь к беседе.

— Я боролась. Я отчаянно сопротивлялась, и Гарри помогал мне, чем только мог, но… наверное проклятый Полог все-таки взял бы надо мной верх… — Понятно, кому-то скармливают официальную версию. Вот только кому? — Но тут… Прости, Парвати, но для меня история с Квиреллом произошла очень и очень вовремя. Еще бы чуть-чуть и изменения в моем сознании могли бы стать необратимыми… Но случилось то, что случилось. Когда мы вытаскивали Падме… Гарри пропустил через себя слишком много Хаоса, и отключился первым… Я же наблюдала несколько дольше. Это был… Это был локальный варп-шторм. Он встряхнул реальность, сделал бывшее — не бывшим, а кое-чему, чего не было — дал шанс на существование. Связи, пророчества, заклятья, цепи событий — оказались разорваны, и переплелись по-новому. А я… я уже тогда видела, что Гарри относится ко мне не так, как к другим, да и сложно было бы этого не заметить. С самого начала он опекал меня, защищал, помогал… И даже когда Полог Отчаяния ломал мою волю — я не хотела отказываться от желания быть с ним. И Древний змей принял и исполнил это мое желание. Теперь все то, что раньше тянуло меня к Рону — направлено на Гарри. И я буду с ним… по крайней мере — пока нужна ему…

Я зашел в класс, даже не пытаясь отрицать, что слышал последние слова.

— Ты же знаешь, что никогда не окажется, что ты мне не нужна. — Улыбнулся я девочке.

— Пока нас не поглотит нечто большее? — Откликнулась Миа ровным голосом.

— Пока не поглотит.

— Иииии!!!

И Миа просто повисла на мне, с визгом дрыгая ногами. Присутствующая здесь же Парвати смотрела на это представление спокойно и заинтересованно. А вот Джинни… Как ни странно, но на лице рыженькой была написана некая надежда.

— Миа… Что тут у вас случилось? — Коснулся я Метки Миа, сбрасывая ей картинку, которую видел.

— Ой… — Смутилась девочка. — Я тут… Кажется, не стоило этого говорить…

И Миа сбросила мне воспоминание о том, что происходило в гостиной Гриффиндора, пока меня не было. Ну что сказать? Рона она, конечно, опустила ниже плинтуса. Но вот что при этом подумала Джинни… Мы вдвоем аккуратно проникли в сознание рыженькой, и Миа с трудом удержалась от того, чтобы залиться краской. Картинка, которую представляла себе Джинни, была до предела однозначной.

— Ой… — еще раз повторила Миа. — Она же…

— Да, стоило думать: что говоришь, и кто это может услышать.

— Я… — Миа попыталась придумать для себя оправдание, но не смогла. Да это и не было нужно.

— Я все понимаю: ты волновалась. И меня это радует. А с Джинни… что-нибудь придумаем.

— Правда? — В голосе девочки звучала надежда, которую я поспешил утвердить.

— Конечно! Чтобы мы — да не справились? — И я искупал Миа в самых теплых эмоциях, которые только смог найти в своей душе.

— Что это вы тут делаете?

Разумеется, даже после полученной порки, Рон никак не мог усидеть в спальне мальчиков, и отправился на поиски тех, на ком он мог бы загладить свой позор.

— Обсуждаем то, сколько и каких глупостей ты успел наворотить. — Откликнулась Джинни, отрываясь от созерцания того, как мы с Миа обнимаемся. Кажется, она мечтала о том, чтобы оказаться на месте Миа, или, хотя бы — рядом с ней. Мечта почти несбыточная. Но… Логика тайной войны, этой схватки бульдогов под ковром может потребовать весьма странных альянсов…

— Миа? — Я сбросил девочке свои путанные мысли, не желая, чтобы моя Тень стала стеной между нами.

— Ты же знаешь: я поддержу тебя во всем.

Миа, ты — прелесть! Я крепко-крепко прижал девочку к себе. И зачем мне кто-то еще? Мы замерли, не обращая внимания на происходящее вокруг.

— А о какой Тени ты сейчас подумал? — Спросила у меня Миа, не скрывая, что Ученая снова пасется в моих мыслях. Наверное, я сумел бы прекратить ее доступ… но не хочу этого.

— Тень… — Я задумался, подбирая слова. — Знаешь, наверное, у каждого, кто мыслит, есть мысли, чувства, способности, которые не хочется признавать своими, принять как часть себя. Есть воспоминания, которые хочется выбросить из памяти. Есть… Есть много такого, что хочется скрыть. А сознание — это такая штука… Оно, как правило находит возможность сделать то, что хочется. И эти отвергнутые мысли, чувства, воспоминания, способности — они скрываются в Тени, становятся ее частью… дают ей силы. И чем меньше ты принимаешь себя, чем больше таких, отвергаемых чувств — тем сильнее Тень. И это может быть опасно. Когда варп танцует вокруг нас вероятностями прошлого и будущего — Тень легко может стать тобой.

— Ой… — Миа задумалась. — Я, наверное…

— Ты у меня молодец. Ты разделила свою тень между потоками сознания, и теперь тебе легче ее контролировать. Но следи, внимательно следи за Рабыней — она и есть твоя Тень. По крайней мере — большая ее часть.

— Хорошо…

Миа подняла опущенные глаза, и я утонул в потоке искрящегося меда ее теплого взгляда. Хотелось так и стоять, обнимая девочку, и не обращая внимания ни на что вокруг.

— Видишь? Они даже не обращают на нас внимания! — Возмущенный голос Рона вторгся в

наше хрупкое счастье.

— А почему они должны обращать на нас внимание? Не происходит ничего интересного: Мы с Парвати молчим, а ты, по своему обыкновению — несешь всякую чепуху.

— Но они — бесстыдные чернокнижники!

— И ты тоже. — Спокойно отвечала брату Джинни. — Затронутый Хаосом.

— … — Рон возмущенно шипел, не зная даже: что сказать.

— Но они, по крайней мере, научатся это контролировать. А вот в том, что это же можно сказать о тебе — я не уверена.

Он вылетел из класса, как пробка из бутылки. А Джинни обратилась уже к нам.

— Мне неловко вас прерывать, но, может быть, стоит вернуться в гостиную? А то Ронникинс сейчас там такого нарасскажет…

http://tl.rulate.ru/book/69516/1849773